

Глава 271. Проходя мимо. Он не скажет

Пациент был очень важен, но... мужчина, который ожидал ее, был куда важнее. Линь Чуцзю, недолго думая, пошла сначала встретиться с Сяо Тяньяо.

Ребенок с пневмонией уже получил хорошее лечение. Она просто совершала обходы. Она сможет навестить его или рано утром, или немного позднее днем. Поэтому сначала она пойдет и встретится с Сяо Тяньяо, затем она скажет, что ей надо пойти и проведать ребенка.

Линь Чуцзю больше ничего не говорила, она повернулась и побежала к главному залу.

«Ванфэй, ванфэй...» Увидев, что Линь Чуцзю побежала, Смотритель Больницы быстро погнался на ней с криками. Но он не услышал ответа от Линь Чуцзю.

«Охх...» Смотритель больницы хлопнул себя по бедру и сказал: «Ванфэй не сменила одежду, она вся в крови».

Линь Чуцзю была до того счастлива, что она забыла, что только что вышла из операционной. Ее одежда была вся в поту и крови. Когда она подбежала к Сяо Тяньяо, он сильно переменялся в лице. Он резко вскочил на ноги и схватил Линь Чуцзю за руку: «Что случилось?»

«Больно... отпусти». Линь Чуцзю торопливо оттолкнула руку Сяо Тяньяо. Когда она проследила за его взглядом, не отрывавшимся от ее окровавленной груди, она хлопнула себя по лбу и сказала с досадой: «Я не ранена, просто забыла переодеться».

«Это не твоя кровь?» На мгновение Сяо Тяньяо занервничал. Когда же он увидел оживленность Линь Чуцзю, он мгновенно понял, что обманулся. Его лицо помрачнело, и он повернулся, чтобы снова сесть.

Эта глупая женщина заставила его разпереживаться.

Линь Чуцзю последовала за ним и спросила: «Ты сердишься?»

«Нет!»

Его лицо было мрачным, так что было очевидно, что он злился. Однако Линь Чуцзю не осмелилась сказать вслух то, что подсказывала ей ее интуиция. Она знала, что, если бы она решилась сказать эти слова, Сяо Тяньяо разозлился бы еще больше.

Линь Чуцзю не стала заикливаться на этом, она сменила тему. «Ванъе, как вышло, что ты в больнице? Тебе что-нибудь нужно?»

«Ничего, я просто проходил мимо». Линь Чуцзю не заметила, что лицо Сяо Тяньяо потемнело еще больше.

«Проходил мимо?» Линь Чуцзю моргнула и добавила:

«Ванъе, разве ты не ходил утром во дворец?» Разве от дворца до больницы расстояние было не слишком дальним, чтобы «проходить мимо»?

Разве ты не можешь перестать притворяться высоким и могущественным? И просто признать, что пришел ко мне?

«Я искал Су Ча», – очень спокойно сказал Сяо Тяньяо. Было непохоже, чтобы он лгал или что

его мучило чувство вины. Он лишь оглядел Линь Чуцзю с ног до головы и сказал: «Иди переоденься. Мы сейчас уходим».

«Подожди минуту, у меня еще есть пациент». Линь Чуцзю понюхала себя. Она пахла кровью и дезинфицирующими средствами.

«В самом деле?» Губы Сяо Тяньяо изогнулись в улыбке. Он встал и добавил. «Иди, я буду тебя сопровождать». Она в самом деле пришла к нему раньше, чем к пациенту? У Линь Чуцзю все-таки есть совесть. Ждать ее так долго того стоило.

«Нет, просто подожди меня здесь, я скоро вернусь». Линь Чуцзю покачала головой и отказалась. Но разве Сяо Тяньяо принимал отказы? Разумеется, нет.

«Иди», – снова подтолкнул ее Сяо Тяньяо и пошел вместе с Линь Чуцзю. Линь Чуцзю на мгновение задумалась. Ребенок уже был вылечен. Сяо Тяньяо не доставит проблем, даже если пойдет с ней.

«Это мальчик, у которого пневмония. Ему примерно один год. Он, похоже, рос в хорошей среде. Я не знаю, почему его бросили». По дороге Линь Чуцзю сообщила несколько фактов о ситуации. Однако Сяо Тяньяо только хмыкнул и ничего не сказал.

Его не интересовал этот маленький мальчик, он просто хотел пройти с Линь Чуцзю.

Другое крыло больницы было очень маленьким. Поэтому они быстро прибыли туда, где жил мальчик. Внутри было и несколько других детей, которым поставили диагноз «кашель» и «лихорадка». Другие дети никак не отреагировали на приход Линь Чуцзю. Только ребенок с пневмонией сразу же протянул ручки, прося чтобы его взяли.

«И... и... иа». Ребенка вовремя вылечили, так что теперь его симптомы в значительной степени исчезли. Его ручки и ножки стали гораздо сильнее. В его черных глазках светился ум.

«Ты маленькое умненькое привидение, я не могу тебя сейчас взять на ручки», – Линь Чуцзю ущипнула ребенка за ладошку. Она не взяла его, потому что на ее одежде все еще была кровь.

«И... и... иа». Малыш радостно улыбнулся, он подумал, что Линь Чуцзю с ним играет.

Линь Чуцзю померила температуру ребенку. Она развязала его одежду, чтобы послушать его сердцебиение и легкие...

Когда Линь Чуцзю сняла одежду ребенка, стало видно его маленькое родимое пятно в форме цветка. Линь Чуцзю каждый день осматривала ребенка, поэтому оно больше не казалось ей странным, но...

Это был первый раз, когда Сяо Тяньяо увидел его!

«Погоди минутку». Выражение лица Сяо Тяньяо слегка изменилось. Он сильно потянул Линь Чуцзю за руку, поэтому она покачнулась и чуть не упала: «Что?»

Сяо Тяньяо заметил, что он был слишком резок, поэтому нахмурился и спросил: «Я сделал тебе больно?»

«Нет, я просто испугалась». К счастью, в палате почти ничего не было. Иначе из-за силы Сяо Тяньяо она бы правда серьезно упала.

Сяо Тяньяо так и не нашел в себе сил извиниться. Он лишь ответил, объясняя: «Просто привычка». Это стало привычкой: в конце концов, чаще всего рядом с ним не было женщин.

«Я буду более внимательна в следующий раз». Я буду держаться от тебя подальше.

«Нет, я запомню». Сяо Тяньяо выглядел достойно, когда давал это обещание. Однако Линь Чуцзю лишь посмеялась и не восприняла его всерьез. Она указала на родинку в форме цветка и спросила: «С этой родинкой что-то не так?»

«Это не родинка. Это фамильный знак». Сяо Тяньяо был хорошо знаком с этим знаком. Шесть месяцев назад некто как безумный искал ребенка с таким узором. «Он из семьи Хуа Центральной империи».

Полгода назад молодой господин, которому было всего три месяца отроду, был украден. Никто не мог найти его. Чтобы найти ребенка, Семья Хуа из Центральной империи проехала по всем четырем странам, но так его и не нашла.

«Что?» Линь Чуцзю вдруг заговорила громче. Потом она вспомнила, что в палате были еще и другие дети, поэтому понизила голос: «Разве он не брошенный ребенок?»

«Нет, его украли». Сяо Тяньяо знал об этом случае, но не обратил на него внимания. Однако теперь, когда он случайно увидел ребенка, он больше не мог закрывать глаза. Они с семьей Хуа немного дружили. Семья Хуа была довольно хорошей.

«Это так хорошо!» – Линь Чуцзю радостно улыбнулась.

«Это очень хорошо». Су Ча правильно сказал: Линь Чуцзю очень везло.

Линь Чуцзю, которую поддразнил Сяо Тяньяо, беспомощно сказала: «Мы сообщим его семье, чтобы они могли забрать его?»

«Конечно, но мы должны забрать его сначала, оставлять его здесь небезопасно».

Если другие люди обнаружат ребенка, не миновать большой беды.

«Этот ребенок еще не полностью поправился, за ним все еще нужен присмотр». Линь Чуцзю переживала.

«Он останется в поместье Сяо до приезда семьи Хуа». В столице Империи не было места безопаснее, чем поместье Сяо.

«Хорошо». У Линь Чуцзю не было своего мнения. Она была ответственна лишь за лечение ребенка. Сяо Тяньяо мог позаботиться об остальном.

Сяо Тяньяо не прямо перевез ребенка в поместье Сяо. Вместо этого он устроил так, чтобы его люди перевезли ребенка. Он сделал это, не потому что это было небезопасно, но потому что он не хотел, чтобы этот ребенок испортил ему время, которое он хотел провести вдвоем с Линь Чуцзю.